

Александр Шелухин

Планета Розовых Слонов

Александр Николаевич Шелухин

Планета Розовых Слонов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73060903

SelfPub; 2026

Аннотация

Грезящая Манта по кличке «Железная Бабочка» прилетает по торговым делам на заселенную Расой разумных Розовых Слонов захолустную планету Мелано. Экипаж живого звездолета в составе зеленокожего хлофиллианина Капитана Глоко и разумного Муравья Чирграга, а также их добровольного помощника и друга, собирателя фольклора Тшу-рика, сразу попадает в круговорот творящихся в Космопорте загадочных событий.

Жесткая посадка Грезящего Кита «Прима флоро», везущего мигрантов-дендроидов на новое место жительства и разразившаяся следом всеобщая забастовка Слонов-докеров не могут быть между каким-либо образом не связаны.

Чтобы спасти друзей-космоплатателей от разорения – увы, рейс не застрахован! – Тшу-рик берется расследовать дело с падением пассажирского Кита. Но в какой-то момент молодой детектив-любитель вдруг понимает, что помимо закоснелости и упрямства хоботных аборигенов расследованию начинают мешать некие могущественные силы...

Удастся ли Тшу-рику довести столь сложное дело до конца?

Александр Шелухин

Планета Розовых Слонов

1.

Гигантский разумный Муравей и бледнолицый юноша-хумманус Расы Сциисто с угрюмым видом сидели за столиком-Грибом в баре «Три Хобота». Неспешно пили мерзкое на вкус, но хотя бы холодное пиво. К сожалению, ничего другого в барах Космопорта не подавали во исполнение некоего «Завета Ним-нулла». Распивать же в баре принесенный с собой алкоголь воспрещалось под страхом большого штрафа и немедленного выдворения с планеты.

Время от времени разумные бросали взгляды в сторону входа в заведение. Они с нетерпением ждали прихода в бар их старшего товарища – уроженца болотистой планеты Хлофилл Капитана Глоко. Именно он был владельцем Грезящей (то есть умеющей «грезить» – передвигаться в Эфемерном Облаке или же гиперпространстве) Манты «Железная Бабочка». Живой звездолет Капитана Глоко прибыл на заселенную Расой Розовых Слонов (название вполне соответствовало внешности аборигенов) стандарт-планету Мелано сегодня ранним утром по местному времени. Сэр Глоко сразу после посадки «Железной Бабочки», не мешкая, отправился с визитом в Гнездо Управления Коспомортом. Но до сих пор так и не пришел в условленное заранее место встре-

чи. Этот факт вызывал у членов его маленького экипажа некоторое недоумение. Но начинать всерьез беспокоиться было пока рано: мало ли какие дела могли задержать Капитана в цитадели портовых бюрократов?

А еще Муравей и Сцисто, истекая слюной (разумеется, каждый по-своему) из-за витающих в воздухе бара приятных ароматов, ожидали когда же, наконец, официант принесет заказанные ими блюда местной кухни. Да с удивлением тарасились на вольготно разгуливающих между столиками, как, впрочем, и по всему Космопорту, Ящерок-попрошаек.

Пока не произошло хотя бы одно из ожидаемых событий, приятели по давно укоренившейся привычке внимательно слушали досужую болтовню посетителей бара – разумных самых различных обитающих в Галактике Рас. Почему бы и нет? Любая информация может оказаться полезной. Да и свежие новости, не тратясь на покупку газет, всегда узнаешь.

Как оказалось, разговоры рептилоидов, хумманусов, инсектоидов и гостей планеты прочих Рас большей частью сводились к обсуждению двух происшествий. Во-первых, всех посетителей бара интересовали подробности случившейся позавчера за пределами жесткой посадки на поле Космодрома громадного, длиной более стандарт-километра, пассажирского Грезящего Кита по кличке «Прима флоро». Во-вторых, гости бара активно делились между собой мнениями о полностью парализовавшей работу Космопорта забастовке докеров.

С аварийной посадкой Грезящего Кита «Прима флоро», якобы, по версии руководства Космопорта, дело было абсолютно ясное. Попросту вахтенный Пилот и постоянно обитающий в мозгах Грезящего Животного Клещ-Кукловод не справились с управлением живым звездолетом. Хотя бывалые космоплаватели отнеслись к озвученной Директором Космопорта господином Гайахом-дентего причиной происшествия весьма и весьма скептически. Они-то прекрасно знали, что в Пилоты гигантских, предназначенных для перевозки разумных существ, Грезящих Китов, абы кого не берут. Только разумных с высочайшей квалификацией и большим опытом.

Ведь одно дело вышибить мозги об бетон посадочной площадки Грезящей Манте, груженной мешками с навозом. И совсем другое – сделать то же самое, имея на борту орду прихотливых насчет комфорта и безопасности пассажиров. Да просто кто из пассажиров лоб об переборку расшиби – замуцаешься потом компенсацию за увечье и моральный ущерб выплачивать.

А тут целых две с половиной тысячи переселенцев Расы Вискур об бетонку шмякнули с приличной высоты. Благо еще, эти самые Вискуры по исконной сущности своей полурастениями оказались. И жесткая посадка этим странным пассажирам «Прима флоро» не особо навредила. Разве что, судя по рассказам чудом выживших в передрыге членов экипажа «Прима флоро» – бесхвостого Крокодила Расы Тимсох

по имени Генна и его напарника, поджарого хуммануса по имени Микданди, треск от ломаемых ветверук и ветвеног Вискуров был такой, как будто через непролазные джунгли шел напролом Диплодок весом под 40 стандарт-тонн. Но боли в понимании разумных из плоти и крови Вискуры не чувствовали. А обломанные ветви – вообще дело пустое: новые быстро отрастут. И судиться с владельцами Грезящего Кита «Прима флоро» в силу своего миролюбивого нрава Вискуры, вроде бы, не собирались. На данный момент Грезящий Кит по причине тяжких телесных повреждений продолжить полет был не в состоянии. Его теперь усиленно лечить придется как минимум два стандарт-месяца. Отправить же Вискуров на другом Ките не представлялось возможным из-за их многочисленности и особым условиями практически оранжерейного содержания. И потому власти Мелоно выделили полурастительным пассажирам «Прима флоро» для временного проживания достаточно большой участок неиспользуемой земли на краю Космопорта. Там Вискуры и, в прямом смысле этого слова, укоренились. И вроде бы остались довольны здешними почвой и климатом. И даже не прочь были бы остаться на Мелоно навсегда. Но на прошение дать им вид на жительство высшая власть Слонов – Совет Кланов – отказал Вискурам в предельно жесткой форме. Незадачливым полурастениям было предписано покинуть планету при первой же на то возможности...

Еще запутанней выглядела ситуация со всеобщей заба-

стовкой докеров. Насчет причин забастовки никто из гостей Мелано (также зачастую еще называемую Планетой Розовых Слонов) не мог сказать ничего определенного. А сидящие на половине бара для аборигенов докеры – прямоходящие Розовые Слоны с отпиленными бивнями ростом поболее двух стандарт-метров и весом, как минимум, под двести пятьдесят стандарт-килограмм – ни коим образом не желали внести ясность в этот вопрос. Кто-то из Слонов отмалчивался, даже за двойное пиво не желая обсуждать с инопланетянами данную тему. Кто-то односложно отвечал, что «так было надо» или клялись «Всевидящим Оком Ним-нулла» в том, что «по другому никак нельзя». А некоторые Слоны в ответ лишь тяжело вздыхали. Да теребили кто пальцами, а кто и Хоботами, большие пуговицы на куртках своих рабочих костюмах из грубой серой ткани.

Что интересно, хоботные аборигены и между собой почти не общались. Разве что, получив от гребнистого бармена Расы Дино очередную кружку пива, бросали взгляд на висящий над барной стойкой выцветший, однако облаченный в резную золоченую раму портрет некоего хуммануса. После чего Слоны Хоботом или рукой приподымали сосуд над столом и громко произносили уже, наверное, набившую им на языках оскомину ритуальную фразу: «По Завету Ним-Нулла!».

Слоны, все как один, поджав тумбообразные ноги, с угрюмым видом сидели на высоких барных табуретах. Тупо глядели на пол и по сторонам. И только вездесущие, повсемест-

но обитающие в Космопорте крупные Ящеры несколько смягчали сердца разумных великанов. Слоны охотно давали Ящеркам подачки со стола. А иногда даже наливали в плошки немного пива...

Также, как и аборигены, в праздности и досужих разговорах за местным дынным пивом проводили время в Космопорте и разумные из экипажей торговых Грезящих Мант и Китов. Из-за устроенной Слонами забастовки им заняться было совершенно нечем. Перебраться на другой Космодром было невозможно из отсутствия такового. И совсем улететь с Планеты Розовых Слонов не лучший вариант: трюмы их Грезящих Животных (также называемыми Зобами у Мант и Утробами у Китов) были набиты мешками с удобрениями, которые больше никому в ближайших звездных окрестностях были абсолютно не нужны. Да и как тут улетишь? Ведь взятые Капитанами живых звездолетов контракты на перевозку местных эндемичных Дынь никто не аннулировал. Потому космоплаватели, маясь от безделья, и торчали безвылазно уже второй стандарт-день по барам. А мешки с Дынями всевозможных сортов между тем так и лежали мертвым грузом на складах. Что сохранению товарного вида и вкусовых качеств съедобных сортов Фруктов отнюдь не способствовало...

Но вскоре экипажу «Железной Бабочки» стало не подслушивания однообразных разговоров космоплавателей. Ибо томительное ожидание заказанной еды закончилось. Офи-

циант, обезьяноподобный хумманус Расы Симило, наконец, притащил на столик, занятый гигантским Муравьем и молодым Сциисто, широкий поднос, заставленный мисками с местными кушаньями.

А следом в дверях показался коротышка с зеленоватой кожей, необычными для хумманусов ушными и носовым раструбами и огромными фиолетовыми глазами. На посетителе красовался зелено-коричневый экзোকостюм-Лягушка. На поясе коротышки, под правой рукой, висела кобура с экзотического вида оружием – неживым бластером. Это и был Капитан Глоко собственной персоной.

Гигантский Муравей сообразил придержать верткого официанта, пока сэр Глоко не подойдет и сделает заказ. И лишь после этого разумные смогли достойно поприветствовать друг друга...

2.

– Доброго вам дня, господа! – сказал Капитан Глоко. Но тут же сам наступил на горло своей песне:

– Хотя, какой этот день, к демону, добрый...

Гигантский Муравей и молодой Сциисто с должной учтивостью поздоровались в ответ.

После чего сэр Глоко присел за столик к товарищам. И, исторгнув носовым раструбом Грустную Руладу-Вдох, пояснил причину своей задержки в Гнезде Управления Космопортом:

– Похоже, друзья мои, из-за забастовки тутошных груз-

чиков, Нехороший их возьми, мы здесь надолго застряли. Я всяко-разно хлопотал, буквально Ужом вертелся, чтобы поскорей избавиться от груза вонючих удобрений, загрузиться проклятыми Дынями и свалить отсюда поскорее к демонической бабушке. Но все тщетно... М-да, кажется, из-за временами присущей мне скаредности я напрасно не застраховал этот проклятый рейс полисом «От чего бы то ни было». Со Слонами-дынедами раньше ни у кого проблем не возникало, вот я и расслабился...

Уловив чувствительным носовым раструбом дразнящие запахи от стоящих перед Чирграгом и Тшу-риком блюд со свежеприготовленной пищей, сэр Глоко сказал:

– Да вы кушайте, кушайте, господа! Не обращайтесь на меня, старого брюзгу, внимания. Скоро я к вам присоединюсь на этом празднике желудка...

Но Муравей и Сциисто не вняли просьбе старшего товарища. К еде так и не притронулись. Ведь заказ Капитана нерасторопный официант Расы Симило когда еще принесет. Разве что через половину стандарт-часа сэр Глоко к ним «присоединится на празднике желудка»...

Разумный Муравей по имени Чирграг (он исполнял на Грезящей Манте обязанности Погонщика, или, как кое-где предпочитают говорить – Главного Инженера) лишь с вождением посмотрел на принесенное ему официантом блюдо с сочными, украшенными присыпкой из дохлых мух, ломтиками сквашенной сладкой Дыни. И Сциисто по имени Тшу-

рик – бледный светловолосый юноша с большими Стеклянными Усилителями Зрения на глазах – невольно сделал тоже самое, глянув на свой хорошо прожаренный, ароматный стейк из Мясной Дыни.

Погонщик Чирграг, невольно следуя традиции своего народа Бронзовых Муравьев, превыше всего чтит субординацию. И не мог себе позволить приступить к трапезе раньше старшего по званию. Даже если начальник дал на это разрешение.

Нарушить неписанное правило вполне мог себе позволить почтенный Тшу-рик – учащийся-Лернанто 2-ой ступени Академии Вселенской Мудрости с планеты Теллиген-3. Поскольку юноша не был постоянным членом команды «Железной Бабочки». Однако на «птичьих» правах добровольного помощника и друга Капитана Глоко и Погонщика Чирграга иногда составлял им компанию в путешествиях по Галактике. И, между прочим, несколько раз помог старшим товарищам с честью выбраться из весьма серьезных передряг.

Но Тшу-рик отнюдь не бесцельно то и дело отправлялся в путешествия на «Железной Бабочке». Был, был, конечно, у него личный интерес. Будучи историком и лингвистом, юноша зарабатывал на жизнь тем, что для Академии Вселенской Мудрости собирал по барам Космопортов посещаемых им стандарт-планет местный фольклор. Как-то: легенды, мифы, сказки, всевозможного рода байки и случаи из жизни. И даже тосты. За проставленную выпивку, а то и просто,

чтобы излить душу, бывалые космоплататели с удовольствием рассказывали простодушному на вид пареньку, одетому в потертую крокодиловую куртку, неброские синие штаны и стоптанные мокасины, о своих приключениях. Правда, сбор фольклора почему-то всегда сопровождался неумеренным распитием алкогольных напитков. Что как-то раз даже привело не рассчитавшего сил Тшу-рика к заболеванию «Белой горячностью».

Впрочем, в этом рейсе на сборе фольклора можно было смело ставить большой жирный крест. Судя по всему, чем-то изрядно озабоченным Розовым Слонам сейчас было не отвлеченных разговоров. Хоть ты им ведро пива выстави. Тем более, что от взгляда наблюдательного Тшу-рика не укрылось, что бармен Расы Дино наливает пиво бастующим докерам, совершенно не требуя денег. Лишь каждый раз Жалом Чернильного Комара на Крыле Бумажной Бабочки что-то записывает. В долг, что ли, выпивку отпускает?

Да и как с огромными Розовыми Слонами рядом присесть, чтобы байки послушать? Как уже было сказано, бар был условно поделен напополам. На одной половине за обычными столиками-Грибами сидели инопланетяне. На другой – аборигены, столы и стулья для которых были, как минимум, вдвое массивней стандартных. Обычному разумному пребывание за такими здоровенными столами показалось бы крайне неудобным. Да и сидеть на стуле, когда у тебя ноги не достают до пола, тоже приятного мало...

Однако Капитану Глоко, в отличии от младших товарищей, долго ждать обеда не пришлось. Не прошло и пяти стандарт-минут, как официант уже выставлял на стол перед Капитаном Глоко заказ: блюдо с вареными «червячками» из мучнистой мякоти Тритико-Дынь под грибным соусом, желе из дынного сока и большую чашку бодрящего ароматного Кеффо.

Заметив что, Чирграг и Тшу-рик нимало удивились столь скоростному обслуживанию, хлофиллианин объяснился:

– С официантами Расы Симило обращаться надо с понятием: я незаметно сунул ему в волосатую руку четверть каури серебром. И вы, господа, сами изволили видеть, как эта нехитрая манипуляция прибавила прыти разумной Обезьяне.

Но, повнимательней приглядевшись к принесенному изрядно ускоренным монетой официанту, Капитан Глоко несколько сконфуженным голосом произнес:

– Правда, я не вижу на столе затребованного мной Желудка Богодула с ромом. Но вижу калебасу из полой Дыни, наполненную какой-то пахнущей помоями жижей...

– Пожалуйста, потише, сэр, – скрестив антенны-усики в Знак Роковой Ошибки, прошептал гигантский разумный Муравей. – Здесь все эту «жизу» пьют. И почему-то называют ее пивом. Беда в том, что тут ни за какие деньги другого алкоголя из-за какого-то дурацкого «Завета Ним-Нулла» не купишь. И с собой не принесешь – жестоко карается!

– Так что, сэр Глоко, не все проблемы на свете можно решить с помощью толстого кошелька, – в придачу к сказанному Погонщиком Чирграгом счел нужным вставить «умное» слово и почтенный Тшу-рик. – Кстати, надо непременно выяснить, что это еще за загадочный «Завет Ним-Нулла». Уверен, тут кроется какая-то страшная тайна...

– Я-то, наивный, всегда слепо верил во всемогущество открывающих любые двери денег. И, очень надеюсь, господин Тшу-рик, вы с помощью своего дедуктивного метода когда-нибудь непременно раскроете эту «страшную тайну», – не остался в долгу хлофиллианин. – А теперь, господа, предадимся же пороку чревоугодия. Еда в «Трех Хоботах», не в пример выпивке, кажется, очень даже неплоха...

3.

Разморенные вкусной и сытной пищей разумные единодушно не пожелали сразу же возвращаться на «Железную Бабочку».

Трястись с туго набитыми животами в повозке-такси, запряженной медлительным Трицератопсом, никому не хотелось. Тем более, что «Железная Бабочка» из-за перегруженности Грезящими Животными единственного на Мелано Космопорта располагалась на самом краю усеянного рытвинами и колдобинами от огромных ножищ докеров резервного посадочного поля, бетонное покрытие которого давно нуждалось в капитальном ремонте. Вдали от баров, набитых Дынями складов и прочих нужных межзвездным торгов-

цам Гнезд. Как-то: магазинов, торгующих живыми приборами Двайсами и живыми инструментами Ютилами, «веселыми» домами и Гнездом Управления Космопортом.

Капитан Глоко, выразив всеобщее мнение, сказал:

– Посидим в этой дыре еще с часок, пока жратва в брюхах не уляжется.

И заказал уже «прикормленному» официанту еще Кеффо для себя. Гигантский разумный Муравей и молодой Сциисто заказали себе еще пива, к странному – это если мягко сказать – вкусу которого уже малость попривыкли. Не до хорошего, как говорится. В голову шибает – и ладно. А мерзкое послевкусие и рукавом кожанки можно занюхать, как это зачастую делал в подобных случаях почтенный Тшу-рик.

– Кстати, господин Погонщик... – отхлебнув из чашечки Кеффо, вдруг вспомнил о служебных обязанностях подчиненных Капитан Глоко. – Я уехал под делам с «Железной Бабочки» рано. И не успел выслушать ваш доклад о состоянии Грезящей Манты после посадки... Поведайте, сударь мой, вкратце, как идут дела на поприще обслуживания потрохов нашего живого звездолета. Или же вы с господином Тшу-риком улепетнули с Манты в бар, назначенный мной местом рандеву, сразу вслед за мной? Небось еще пыль от скрипучей повозки нанятого мной извозчика не улеглась, как вы покинули «Железную Бабочку»?

Собственно, все так оно и было. Правда, до того, как попасть в «Три хобота», приятели попутно посетили еще пять

или шесть баров, чтобы промочить горло. И в каждом баре надеялись найти нормальную выпивку. Но только зря потратили время – везде подавали один и тот же сорт отвратительного на вкус дынного пива.

Разумеется, Капитану Глоко знать лишнего не следовало. Зачем лишний раз раскачивать Спасательную Лунную Рыбу? Многоопытный Погонщик Чирграг скрестил антенны-усики в Знак Повиновения Старшему. И без запинки изложил вслух подходящий к реалиям сегодняшнего дня вариант своей бурной деятельности на ниве технического обслуживания потрохов Манты после отбытия Капитана Глоко в Гнездо Управления Космопортом:

– Докладываю, сэр! «Железная Бабочка» отдыхает после длительного пребывания в Эфемерном Облаке и «подзаряжает» ответственные за создание искусственной гравитации почечные камни. Живые приборы Двайсы, слава Творцу, все пережили полет нормально. Даже рябь на Крыльях Бабочки-мимикроида в Капсуле Повелевания Мантой после принятия Насекомым всего лишь одной дозы прописанного вами, сэр, лекарства, бесследно прошла. Это было гениально, сэр Глоко! Я бы никогда не сообразил дать хитрой Бабочке сильного слабительного и посадить на полдня в карцер, что бы эта ленивая гадина впредь не валяла дурака, а честно работала. И не надеялась понапрасну, что из-за пустяшной ряби на Крыльях-экранах ее будут каждый раз отправлять на длительный отдых в оранжерею...

Капитан Глоко, являющийся на своем живом звездолете помимо Капитана еще Доктором и торговцем-Суперкарго, довольно кивнул. Откровенная лесть из уст подчиненного живительным бальзамом легла на полученные в Гнезде Управления Космопортом душевные раны. И услышанные в ходе беседы с Директором Космопорта, старым Слоном с золочеными бивнями по имени Гайах-дентего, неутешительные известия уже не казались ему столь фатальными. Как бы то ни было, Слонам-докерам, с их-то габаритами, чтобы не умереть с голоду, все равно придется вернуться к работе в самое ближайшее время.

Тем временем Погонщик Чирграг, как ни в чем ни бывало, продолжал докладывать:

– Вот с живыми инструментами Ютилами дела обстоят несколько хуже. Тому причина, сэр Глоко, наш груз. Вонь от мешков с органическими удобрениями, которыми набит до отказа Зоб Манты, спровоцировала так называемое Музыкальное Наваждение у Жабы-сирены из четвертого Противопожарного Гнезда. Жаба начала наигрывать некую затейливую мелодию, чем свела с ума ответственный за освещение Зоба Манты выводок Жуков-Светляков. Под пение Жабы впечатлительные Жуки устроили на потолке невиданное световое шоу: будто сговорившись, то загорались, то гасли. А иногда даже вырисовывали своими сияющими тельцами некое подобие картин. Для устранения проблемы я отправил в Зоб две бригады моих непосредственных подчинен-

ных Муравьев-Катшетов под руководством опытных Старших Муравьев. Посредством Комара-инъектора Жаба получила воистину лошадиную дозу успокоительного. Уже спящую Жабу-сирену Муравьи оттащили в Питомник для Земноводных до выяснения всех обстоятельств дела. А вот сумасшедших Светляков пришлось всех поголовно ликвидировать. И заменить на новых из резерва в Хранилище Яиц и Личинок... Что еще? Опять таки из-за распространяемого мешками с удобрениями амбре Гусеницы, ответственные за регенерацию воздуха в потрохах Манты, гибнут чуть ли не тысячами. Наблюдение за порядком на «Железной Бабочке» в наше с вами отсутствие, согласно букве-руне Устава, возложено на нашего Кучера, Клеща-Кукловода Сэлифана. На этом, сэр Глоко, у меня все...

Гигантский разумный Муравей скрестил антенны-усики в Знак Завершения Действия и в свою очередь спросил Капитана Глоко:

– Если, сэр, у вас нет ко мне еще вопросов по службе, я, наверное, как и господин Тшу-рик, все-таки хотели бы узнать подробности вашего визита в Гнездо Управления Космопортом. Что конкретно вам там сказали насчет забастовки Слонов-докеров?

После чего Погонщик Чирграг и почтенный Тшу-рик, замерев в ожидании ответа на весьма злободневный вопрос, уставились во все глаза на Капитана Глоко...

Хлофиллианин, в половину ушного раструба слушая доклад Погонщика Чирграга, попутно занимался тем, что скармливал своему экзокостюму-Лягушке полагающиеся к пиву в качестве бесплатной закуски ломтики вяленой Дыни. (Получили и свою долю тут же обступившие щедрого инопланетника Ящерицы-попрошайки.)

И вопрос разумного Муравья привел его в некоторое замешательство. С недоумением глянув на младших членов экипажа «Железной Бабочки», Капитан Глоко ответил:

– По состоянию дел на Грезящей Манте у меня вопросов не будет. Я прекрасно понял ваш, господин Чирграг, «тонкий» намек на то, что от груза органических удобрений следует избавляться как можно скорее. Что насчет моего визита в Гнездо Управления Космопортом... Собственно, в плане подробностей мне больше нечего добавить. Меня, как и прочих Капитанов, Директор Космопорта господин Гайах-ден-тего просто поставил перед фактом. «Некстати забастовали докеры», – вот и все, что он сказал. Ну, еще с донельзя виноватым видом раз сто извинился за доставленные неудобства. Также старый Слон, потрясая золочеными бивнями, клялся каким-то Великим Ним-нуллом, что руководство Космопорта прилагает все возможные силы для скорейшего разрешения кризиса. Но о причинах бузы докеров – ни гу-гу. Ни словечка, ни полсловечка. Вот как-то так, господа...

Сказав это, Капитан Глоко жестом подозвал официанта и попросил принести еще чашку Кеффо. Затем, исподлобья

глянув на угрюмо хлещущих пиво аборигенов, с укоризной в голосе негромко сказал:

– Вообще-то, господа, я от вас надеялся узнать по какой причине Слоны-докеры, шип им в брюхо, бросили работу. Так-то у вас, судари мои, было время, чтобы потихоньку все разузнать у непосредственных участников событий...

– Если бы это было так просто, сэр Глоко! – скрестив антенны-усики в Знак Несправедливого Обвинения, сказал в ответ гигантский Муравей. – Дело в том, что сегодня аборигены почему-то не идут на контакт с инопланетянами. Даже за выпивку. Многие из наших коллег-космоплавателей пробовали что-то у них выяснить. Но, увы, тщетно! Чем-то весьма озабоченные Слоны и на отвеченные темы разговаривать не желают. Отмалчиваются или отделяются ничего не значащими короткими фразами. И, судя по виду некоторых хоботных, они с удовольствием устроили бы кое-кому из назойливых инопланетян хорошую взбучку. Сдерживало Слонов, видимо, лишь то, что вышибалы тут же выкинут хулиганов из бара через специально устроенные, открывающиеся только наружу, широкие окна. И обратно уже вряд ли пустят...

Хлофиллианин искоса глянул на безучастных ко всему докеров, ловко орудующих – кто Хоботами, кто руками – огромными пивными кружками. Будто невзначай посмотрел на примостившихся за угловым столом четверку суровых Слонов-вышибал в полосатых жилетах, которые вниматель-

но следили за порядком в баре. По достоинству оценил сэр Глоко и хитро устроенные решетчатые окна заведения.

Затем Капитан Глоко, исторгнув носовым раструбом Грустную Руладу-Вздых, обратился к молодому Сциисто:

– Тшу-рик, друг мой! Я так понимаю, из-за странного поведения Розовых Слонов со сбором местного фольклора у вас возникли некоторые трудности?

– Трудности – это еще мягко сказано, господин Капитан, – задумчиво протирая снятые с бесцветных глаз Стеклянные Усилители Зрения, невесело ответил юноша. – Даже не приступив к делу, я потерпел полное фиаско.

– Может, тогда вам, сударь, попробовать разговорить за пару кружек пива кого-нибудь из бывалых по виду космоплавателей? – предложил гигантский разумный Муравей. – Как говорится, с паршивого Ежа хоть три иголки.

– Почему-то не хочется, – покачав головой, сказал на это почтенный Тшу-рик. – Да и вряд ли я здесь услышу что-то, действительно, новое. К тому же у всех космоплавателей сейчас одно на уме: забастовка докеров, набитые вонючими удобрениями потроха Грезящих Животных и склады забитые мешками с, возможно, уже начавшими портиться Дынями. Все на нервах, все подсчитывают возможные убытки... Да и как набиваться к кому-то в собеседники, предлагая тутошнее мерзкое пойло? Тут скорее по лицу получишь, чем забавную байку «из жизни»... Но, друзья мои, за меня переживать не стоит: по дороге в «Три Хобота» я заметил книж-

ную лавку. Что, согласитесь, для Космопорта весьма необычно. Как-то не ожидал я здесь, на отсталой аграрной планете, увидеть что-то кроме стандартного набора для удовлетворения нужд космических бродяг: питейных заведений, магазинов с Двайсами, Ютилами и прочими нужными для путешествий на Грезящих Животных товарами, казино и «веселых домов». Уверен, в книжной лавочке я непременно разживусь материалом для предоставления отчета в Академию Вселенской Мудрости...

После этих слов почтенный Тшу-рик смолк. И, напрягшись, странным, но уже вполне знакомым экипажу «Железной Бабочки» образом, заелозил на стуле. Старшие товарищи сразу же поняли, что молодой Сциисто готовится произвести нечто очень важное...

Погонщик Чирграг, дабы ускорить процесс, подлил в опустевшую чашку юноши пива. (Раньше это, по крайней мере, всегда помогало.)

Тшу-рик, не скрывая отвращения к напитку, осушил чашку и, наконец, сказал, что хотел:

– Вот что, друзья мои! Раз уж со сбором фольклора у меня ничего не получается, я решил попытаться раскрыть «страшные тайны» Планеты Розовых Слонов не когда-нибудь позже, как советовал сэр Глоко, а именно сейчас. Да! Непременно здесь и сейчас! Тем более у меня уже есть кое-какие мысли о причинах забастовки Слонов-докеров. Однако мне придется провести тщательное расследование. И вот я вас

спрашиваю, господа – не хотите ли вы тоже принять участие поисках истины, которая в большинстве случаев всегда где-то рядом? Итак, господа, вы – со мной?

– Да это уж само собой, дорогой Тшу-рик! – с нескрываемой радостью согласился Капитан Глоко. – Пособим, всем, чем возможно, лишь бы убраться поскорей отсюда. Космопорты с отвратительным алкоголем в барах кажутся мне донельзя подозрительными.

– Вы, Тшу-рик, могли бы и не спрашивать, – в дополнение к словам хлофиллианина укоризненно произнес Погонщик Чирграг. – Мы же как-никак ваши друзья. Тем более, что делать здесь, на Мелано, нам пока все равно больше нечего.

– Тогда – к делу! – чуть пригнувшись к столику, заговорщицким шепотом начал повествование молодой Сциисто...

5.

– Для начала я озвучу мысли, возникшие у меня после долгого обдумывания произошедших на Мелано за последние два дня очень неординарных событий – жесткой посадки Грезящего Кита «Прима флоро» и забастовки Слонов-докеров, – интригующим голосом произнес почтенный Тшу-рик. – Вас же, судари мои, я попрошу заняться поиском прорех в эфемерной ткани моих логических рассуждений. Будете, так сказать, адвокатами Нехорошего...

Получив согласие товарищей, почтенный Тшу-рик налил себе еще дынного пива и продолжил:

– У меня сложилось стойкое впечатление, что никто из

инопланетян – по крайней мере, в этом баре – не связывает факт падения Грезящего Кита «Прима флоро» с охватившей на следующий день Космопорт забастовкой Слонов-докеров. Хотя связь напрашивается прямо таки сама собой. Поскольку вероятность совпадения по времени двух столь резонансных для здешнего общества событий крайне мала... Потому мне хотелось бы, судари мои, услышать ваше мнение по этому вопросу. И сначала ваше слово, господин Чирграг, чтобы вы в силу своей муравьиной сущности не подстроились под мнение старшего по должности сэра Глоко.

– Хм... Как-то я не задумывался над возможной связью между катастрофой, случившейся с «Прима флоро» и забастовкой Слонов-докеров, – с некоторой растерянностью в голосе ответил гигантский разумный Муравей. – Но попробую порассуждать логически... Тут надо понимать, что падение Грезящего Кита «Прима флоро» для космоплателей – отнюдь не личное, принимаемое близко к сердцу горе. А просто хороший повод лишний раз почесать языки. Всем разумным, конечно, интересно, почему Кит, потеряв управление, безвольным кулом грохнулся о бетонное покрытие Космодрома. Ведь тот самое может в будущем случиться с Грезящим Животным любого из Капитанов. Да хоть, упаси Творец, и с нашей «Железной Бабочкой», которая уже не раз являла свою подлую сущность в самый неподходящий на то момент... Но, повторяюсь, жесткая посадка «Прима флоро» по большому счету всем инопланетянам, как го-

ворится, до Светляка. А вот с забастовкой Слонов-докеров ситуация противоположная с точностью до наоборот. Тут дело серьезное. Владельцы Грезящих Мант и Китов понесут огромные убытки, если докеры в самое ближайшее время не образумятся... И звездоплавателям сейчас не до, если так можно выразиться, отвлеченных материй. Тем более Слоны полудревесных мигрантов ни в каких грехах не обвиняют. И, вообще, в скудных разговорах между собой катастрофу с «Прима флоро» и основание временного поселения Вискурров на прилегающих к Космопорту землях никак не обсуждают. Может быть, потому никто из инопланетян не связывает между собой случившуюся с Грезящим Китом крупную неприятность и забастовку грузчиков. У меня пока все...

Поблагодарив гигантского Муравья за честно высказанное мнение, молодой Сциисто передал слово Капитану:

– Теперь ваш черед, сэр Глоко.

Отставив в сторону чашку с недопитым Кеффо – увы, это модифицированного, на порядок крепче обычного Кофе, напиток, много в себя не вольешь (это же не коньяк или ром) – Капитан Глоко сказал:

– Я, господа, в отличии от вас, не ходил все утро по барам. И не «грел» ушные раструбы, внимая сплетням накачавшихся здешним поганым пивом космических бродяг. По интересующему почтенного Тшу-рика вопросу могу только поделиться слухами и догадками, нашептанными мне под большой тайной знакомыми Капитанами Грезящих Живот-

ных во время моего пребывания в Гнезде Управления Космопортом. Итак, вот что я узнал... Во-первых, власти Мелано предлагают огромные деньги и возмещение любых расходов тем Капитанам Грезящих Китов, кто подрядится вывезти Вискуров с планеты в самое ближайшее время. Однако с тем условием, что разгружать груз удобрений, дабы освободить место для полурастительных пассажиров экипажи Китов будут самостоятельно. С помощью лишь имеющихся у них или же взятых внаем Подвижных Пастей типа двух погрузочных Бега-Кроко-Слонов, которые имеются у нас на «Железной Бабочке»...

Капитан Глоко смолк. И, щелчком пальцев подзвав официанта-Симило, попросил пива на всю компанию. Последний бастион трезвости экипажа «Железной Бабочки» пал. В свое оправдание хлофиллианин сказал:

– Сил моих уже нет говорить без смазки горла. А в этой бурде, – кивнул он на полупустую чашку молодого Сциисто, – все-таки есть градус. Эх, жаль у нас на «Железной Бабочке» после гулянки по поводу прибытия господина Тшурика и капельки спиртного не осталось...

– И, что, сэр Глоко, много нашлось желающих заняться эвакуацией Вискуров с Мелано? – осторожно вернул Капитана в русло повествования почтенный Тшурик.

– Да, разумеется, ни одного, – ответил на это хлофиллианин. Теперь на Вискурах лежит негласное Клеймо Неудачников. И никто из Капитанов или владельцев Грезящих Ки-

тов не возьмет их к себе на борт. Тшу-рик, как собиратель фольклора, вы наверняка знаете такую поговорку: «Беда не приходит одна, всегда за собой горе тащит». Тем более везти куда-то – такую немислимую ораву – это на одних Двайсах и Ютилах разоришься. Теперь Вискурам только и остается ждать, когда выздоровеет Грезящий Кит с идиотской кличкой «Прима флоро»... Его-то владельцу никак не отвертеться от транспортировки уплативших сполна денежки Вискуров... Что еще? Опять таки по великому секрету я узнал от одного хорошо знакомого Капитана, что господин Гайах-дентего слезно просил Совет Кланов временно отселить Вискуров куда подальше от Космопорта до выздоровления Кита «Прима флоро» или до решения вопроса с перевозкой разумных полурастений на другом Грезящем Ките... Впрочем, проведенное на Планете Розовых Слонов время Вискуры вряд сочтут зря потерянным. Чего-чего, а томительное ожидание момента, когда их выпнут обратно в космос, им не грозит. Вискурам на Мелоно, как я слышал, все очень нравится: и вода, и почва, и климат...

В это время обезьяноподобный официант принес заказанное Капитаном Глоко пиво. И разумные вынужденно прервались, чтобы хорошенько «промочить горло».

После чего сэр Глоко продолжил:

– Ах, да! К вышесказанному могу добавить, что у Капитанов есть еще одна веская причина не связываться с этим делом. Беда в том, что самостоятельную разгрузку Слоны-до-

керы могут посчитать за своего рода – как его там? – штрейк-брехерство. Тем более, что местные хоботные разумные, как я знаю, не могут спокойно смотреть на Беге-Кроко-Слонов. Не нравится им, видите ли, в каких монстров целенаправленными мутациями превратили их далеких предков. Почему все поголовно торговцы и прячут Беге-Кроко-Слонов в Стойлах, доверяя разгрузку и погрузку товаров исключительно бригадам аборигенов. В свете вышесказанного могу предположить: как бы Слоны всей полупьяной бандой не ворвались в потроха разгружающего без их непосредственного участия Грезящего Кита и устроили там такой погром, что мало никому не покажется. Вот как-то так... И, отвечая на ваш, господин Тшу-рик, вопрос, связывает ли кто из Капитанов между собой падение «Прима флоро» и последующую забастовку докеров, я скажу: скорее «нет», чем «да». Ведь начальство Космопорта, как и простые Слоны-работяги, ни единым словечком не упрекнуло хоть в чем-то ни Вискуров, ни оплошавших Пилотов с «Прима флоро». Но – уж поверьте мой чуйке! – в воздухе что-то такое витало. Поэтому я и ответил так уклончиво...

Тшу-рик, поблагодарив друзей, достал из кармана куртки записную книжку. И, послунявив Жало Чернильного Комара, вкратце записал в книжечку суть рассказанного товарищами. Затем сказал:

– Господа! Выслушав вас, я еще более утвердился в своих предположениях. Но с выводами я пока торопиться не буду.

И, раз уж у нас полно свободного времени, давайте сделаем сейчас вот что...

6.

– Мы немедленно отправляемся на экскурсию во временный лагерь Вискуров, – не терпящим возражений голосом заявил молодой Сциисто. – Посмотрим, как они живут, чем зарабатывают на жизнь, как относятся к представителям других Галактических Рас. Опять же их фольклор меня очень интересует. По возможности познакомимся с кем-нибудь из их старейшин. Неплохо было бы понять устройство воистину уникального общества обладающих личной мобильностью дендроидов. Попробуем также выяснить, чем Вискуры пришли не по нраву Совету Кланов. И не несут ли эти разумные полурастения какой-либо угрозы размеренному, патриархальному укладу жизни Планеты Розовых Слонов. Ну, и все в таком духе... Короче говоря – наблюдаем, оцениваем, делаем выводы. А вечером, за ужином на борту «Железной Бабочки», друзья мои, мы поделимся впечатлениями от посещения лагеря дендроидов-мигрантов. Может, тогда и обнаружим некую связь между неожиданным появлением на Мелано Вискуров и забастовкой Слонов-докеров... Устраивает вас, друзья мои, такой план времяпровождения на вторую половину нынешнего дня?

Погонщик Чирграг молча скрестил антенны-усики в Знак Согласия. Капитан Глоко, с отвращением отхлебнув пива из чашки, кивнул. А на словах ворчливо добавил:

– Вполне устраивает, господин Тшу-рик. Правда, ужин без капли доброго рома будет не так хорош, как хотелось бы...

Погонщик Чирграг, дабы не расстраивать лишний раз сэра Глоко, тактично промолчал. У него-то еще осталось в записке с полдюжины сосудов-Тлей с хмельным молочком. Однако для хумманусов, каковыми являлись Капитан Глоко и почтенный Тшу-рик этот напиток не годился.

Молодой Сциисто счел нужным подбодрить загрустившего старшего товарища:

– Не печальтесь, сэр Глоко. До вечера еще далеко. И все еще может измениться в лучшую сторону...

После чего Тшу-рик допил свое пиво и обратился к пробегающему мимо официанту Расы Симило:

– Любезный! Мы уходим! Счет, пожалуйста...

После чего молодой Сциисто полез под столик-Гриб за своим набитым всякой всячиной ранцем, с которым никогда не расставался.

Через несколько стандарт-минут Капитан Глоко, Погонщик Чирграг и почтенный Тшу-рик, глаза на повсеместно разгуливающих местных Ящерок, неспешным шагом брели по бетонному полю Космодрома. Дело в том, что молодой Сциисто перед тем, как отправиться в лагерь Вискуров, посчитал нужным посетить виденную им по дороге в «Три Хобота» книжную лавку. Капитан Глоко и Погонщик Чирграг всецело поддержали затею младшего товарища. Почему бы

и не почитать что-нибудь на сон грядущий, если уж на «Железной Бабочке» не осталось ни единой капли нормального, а не благоухающего помоями алкоголя?

Конечно, на такси до книжного магазина добраться можно было бы гораздо быстрее. Но прогулки и экономии денег ради разумные решили взять повозку-такси лишь после посещения магазина, несущего благодать высокохудожественного печатного слова в широкие массы космоплателей и, возможно, Слонов-докеров. Должны же эти хоботные здоровяки заниматься в свободное время еще чем-то кроме поглощения в неисчислимых количествах пива и закуски?

И вот, наконец, друзья без происшествий добрались до пункта назначения. (Если, конечно, не считать за происшествие лицезрение убийства Ящерицей Крысы. Бедная Крыса неосторожно покинула потроха своего Грезящего Животного, за что и заплатила собственной жизнью.) Книжный магазин располагался рядом с огромным перевалочным складом. И представлял из себя обычный местный Дынный Дом в виде половинки эллипсоида. Над дверью магазина красовалась вывеска с изображением Бумажной Бабочки с широко раскрытыми Крыльями.

Под стрекот оповещающего продавца о приходе посетителей Сверчка разумные вошли в книжную лавку.

Вдоль стен располагались изготовленные из плотно пригнанных к друг другу дынных корок стеллажи с книгами, картинами на Крыльях Бумажных Бабочек, комиксами, ка-

лендарями, Жалами Чернильных Комаров и тому подобными товарами. На потолке в своих ячейках-Гнездах спали до наступления сумерек несколько выводков Светляков.

Как и все прочие общественные места в Космопорте, книжный магазин был разделен на зону для покупателей-Слонов и зону для инопланетян. (Так-то сегрегация во всех ее проявлениях общегалактической моралью не приветствовалась. Но Розовые Слоны были уж слишком велики размерами, чтобы комфортно сосуществовать в одних помещениях с несравнимо более мелкими представителями других Галактических Рас.)

За прилавком из той же мореной дынной корки в павильоне для инопланетян стоял разумный Расы Сциисто. Одетый в строгий костюм из черного паутинного шелка бледнолицый земляк Тшу-рика в данный момент был занят. Обслуживал посетителей – крокодилообразного Тимсоха с тростью в руке и хуммануса в кожаной одежде и украшенной зубами неких хищных Животных широкополой шляпе.

Средних лет торговец взглянул поверх Стеклянных Усилителей Зрения на экипаж «Железной Бабочки» из-за широких спин клиентов и дружелюбно произнес:

– Господа! Любезно прошу вас немного подождать! Посмотрите пока книги и прочее. Выберите для себя что-нибудь из моего, увы, скромного ассортимента печатной продукции. Скоро я к вам подойду...

Капитан Глоко жестом руки дал знать продавцу, что внял

его просьбе. После чего разумные из экипажа «Железной Бабочки» разбрелись по магазину. Каждый разумный подбирал что-то на свой вкус.

Хлофиллианин наметанным глазом отыскал на полках брошюру, повествующую о тонкостях ведения торговли с Розовыми Слонами. Еще – книжечку о лечебных свойствах тутошних эндемичных Дынь. А для души выбрал напечатанные на широких Крыльях Бумажной Бабочки комиксы о приключениях супергероя Жаббера.

Погонщику Чирграгу приглянулось наставление по улучшению организации работы бригад Мураев-Катшетов в потрохах Грезящих Мант. Для коротания времени на вахтах гигантский разумный Муравей взял толстую «Историю противостояния Бронзовых и Черных Муравьев».

Почтенный Тшу-рик после вдумчивого осмотра содержимого стеллажей тоже нашел для себя несколько книжек. Но присущая молодому Сциисто любознательность все-таки сделала свое дело. Ноги будто сами завели его в павильон магазина, предназначенный исключительно для Розовых Слонов. Благо, посетителей там сейчас не было. А вот книг – нисколечко не меньше, чем в павильоне для инопланетян.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.